

Анна Павлова: имя-легенда

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения великой русской балерины

Легендарной славой овеяно имя Анны Павловой, имя, ставшее символом балета. Традиции ее искусства, поразившего мир одухотворенной красотой и поэтической правдой, бережно сохраняются и развиваются советским балетным театром, они оживают в каждом новом поколении мастеров сцены.

Мыслями о творчестве Анны Павловой делится в беседе с корреспондентом АПН известная балерина, народная артистка СССР, профессор Ранса СТРУЧКОВА.

— Я не видела Анну Павлову на сцене и могу судить об ее искусстве только по кинофильму, запечатлевшему ее танец, — говорит она. — Конечно, с современной точки зрения фильм технически несовершенен. Но даже он достаточно красноречиво раскрывает сущность искусства великой балерины: она не просто танцевала, она жила в танце. Создается такое ощущение, что Павлова не следовала какой-то заранее установленной балетмейстером схеме, а прямо на сцене импровизировала, до конца растворяясь в созданном ею образе.

Разговаривая с очевидцами выступлений Павловой, читая о ней, рассматривая ее фотографии, убеждаешься, что в основе ее творчества было именно создание художественного образа. Все остальное только помогало — и великолепная танцевальная техника, и жадно впитываемые впечатления жизни, которые она, будучи чуткой творческой натурой, словно переплавляла в материал для своего искусства. Такое богатство внутреннего мира Павловой определяло и глубину создаваемых ею образов.

Сегодня к балету мы предъявляем те же требования. Мы против тогого технизма, чрезмерного увлечения техникой танца в ущерб содержательности, поэтичности.

— Вы танцевали в Большом театре во многих балетах, в которых когда-то блистала Павлова. Вашим педагогом была бывшая балерина Мариинского театра Елизавета Гердт, танцевавшая на сцене рядом с Анной

Павловой. Что вы сможете сказать о преемственности традиций?

— До сих пор балетное искусство не знало способов четкой фиксации. Кинематографу еще предстоит сказать в этом свое слово. Как танцевала та или иная балерина прошлого, мы можем только догадываться, основываясь на рассказах очевидцев. У балетных артистов сильно развита «память тела», то есть они всегда могут не только рассказать о том или ином движении, но и показать его. К счастью, в классическом танце веками закреплялась красота движений, владение им служило прочным фундаментом для балерины. Павлова постигла такой танец в совершенстве.

В Петербургском театральном училище Анну Павлову обучал выдающийся танцовщик и педагог Павел Гердт — отец моей учительницы, которая в свою очередь старалась передать своим питомцам все лучшее, что накопила русская школа балетного искусства.

Конечно, каждый вносит в педагогику что-то новое. И я, начав преподавать, привношу свой опыт актрисы, свои наблюдения. Ведь одновременно со мной в театре работали выдающиеся балетные артисты — Уланова и Семеновна, Габович и Ермолаев, Лепешинская и Плисецкая.

Для нас всегда неизбежным оставался закон русской балетной школы — не выходить на сцену внутренне пустой, не полагаться лишь на технику танца, какой бы виртуозной она ни была. Раскрывая в танце духовный мир человека, передать всю его сложность и глубину — вот к чему мы стремились. Кстати, в Японии известный танцовщик Комаки, который видел Павлову, рассказывал мне: «Даже тренируясь в классе, эта удивительная актриса умела каждое движение окрасить соответствующим настроением...»

— Анна Павлова обвела чуть ли не весь мир. И повсюду ее воспринимали как истинно русскую танцовщицу...

— Это действительно так. Именно она утвердила ведущую роль русской школы

классического танца. После выступлений Павловой на сценах мира Россия стала считаться родиной балета, подобно тому, как Италия — родиной оперы. Искусство Павловой сформировалось в России, достигло здесь своего расцвета. И до последних своих дней Анна Павлова оставалась истинно русской балериной. Покинув родину в 1913 году, она продолжала живо интересоваться всем, что происходило в стенах ее родного театра. Елизавета Гердт вспоминала, как при встрече с ней Павлова жаловалась, что страшно тоскует по России. А во время первой мировой войны отправляла посылки для нуждающихся учеников родного хореографического училища. Павлова была добрым и искренним человеком, каким было и ее искусство. Когда балерину однажды спросили, в чем она видит причину своей мировой популярности, ответ был прост: «В искренности моего искусства...»

— Выступления Павловой в различных странах всегда имели огромный общественный резонанс. Столь велико было воздействие ее танца...

— Во время зарубежных гастролей я встречала немало людей, называвших себя учениками Павловой. Были среди них и случайные в искусстве, но сколько было навсегда связавших свою судьбу с балетом! После гастролей Павловой в Америке сколько почитателей ее таланта, сколько последователей осталось там! Куда бы Павлова ни приезжала — а танцевала она даже в самых маленьких городках, — повсюду начинали зарождаться студии классического танца, танцевальные коллективы. Она горела искусством, бесконечно верила в него и умела зажигать своей верой других. С чисто русской скромностью дарила Павлова свое искусство людям, подчас забывая о себе, лишая себя элементарных житейских радостей. Она стремилась, чтобы ее танец смогли увидеть как можно больше людей, и часто повторяла: «Я хочу танцевать для всех...».

К. ЮЖИНА,
театральный критик.